

[И]

Мастера сцены

ТАЛАНТ
И ВДОХНОВЕНИЕ

Над полем звенел ликующий голос. Певица в проникновенный романс Асафа Зейналлы «Олькям» («Страна моя») вкладывала и возникшее у нее сейчас чувство — восхищение окружающей природой, высокими горами в окружении живописных облаков, свое восторженное удивление творением рук человеческих — бескрайними виноградными плантациями. Это чувство передавалось людям, собравшимся вокруг артистки.

Интересно было мне наблюдать процесс «оттаивания»: лица виноградарей, только что напряженные и сосредоточенные, постепенно преобразовались. Еще полны озабоченности глаза, а губы уже трогает улыбка. Еще несколько музыкальных фраз, и, забыв о своих проблемах, слушатели были во власти искусства певицы...

Народная артистка СССР Франгиз Ахмедова, одна из участниц культурной бригады редакции «Бакинского рабочего», пела с большим подъемом. Ее голос без всякого микрофона разносился далеко вокруг, собирался сюда, на полевоу стан, всех виноградарей бригады Умайи Алиевой из колхоза «Азербайджан» Ханларского района. Удивительный ее голос, всегда готовый к «работе» (хоть с раннего утра), не знавший усталости до позднего вечера, делал Франгиз Ахмедову незаменимой в сложных поездках по полям в страдную пору.

Артистку не надо особенно настойчиво приглашать. Бегло просмотрев свой календарь, она собиралась в дорогу — принимала участие в организованных газетой «десантах культуры» на Нефтяных Камнях, участвовала в создании клуба женщин в Кировабаде, Ленкорани. Для солистки Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова это было лишь частью работы, щедрой деятельностью на общественных началах.

Главному делу жизни — выступлению в оперных спектаклях Франгиз Ахмедова отдавала все силы. Были дни, когда ей приходилось петь дважды в день: утром в «Аршин мал алане», вечером — в «Кероглу». Ахмедова выручала таким образом театр, поставленный в безвыходное положение болезнью другой исполнительницы партии Нигяр. Артистка с честью выходила из трудного испытания — мощный, выносящий все нагрузки голос — сопрано, прекрасно звучащее во всех регистрах, позволял ей провести обе партии, особенно сложнейшую вторую, безупречно.

Может быть, это удавалось еще и потому, что за пультом стоял вдохновенный дирижер Ниязи. Именно он «проходил» с молодой тогда певицей партию Нигяр, оттачивая каждый такт, каждую фразу арий, монологов, реплик гаджибековской героини. И благодарная талантливому музыканту за потраченные на нее часы уроков, репетиций и просто бесед, Франгиз не могла себе позволить, хоть в чем-то огорчить его, ранив слух неверно или небрежно взятой нотой.

Артистка не имела права петь «не на уровне» еще и потому, что рядом был блистательный исполнитель партии Кероглу Брюль-Бюль.

— Он только произнесил первую фразу: «Ах, Нигярим!», и я уже шла за ним, улавливала его импульсы, загоралась от его озарения, — рассказывает артистка. — Работа с таким выдающимся партнером — большое счастье. Это заставляло и меня тянуться изо всех сил, искать все новые приемы выразительности, чтобы постоянно свежей была партия, чтобы живой, привлекательной для слушателей была героиня...

И в самом деле, от спектакля к спектаклю обогащался этот образ, интенсивно развивался — нежная, поэтичная девушка, какой играла Франгиз Ахмедова Нигяр в первом акте, обрела черты мужественности, героизма в дальнейшем, становилась достойной подружкой народного героя...

В репертуаре певицы — Наргиз из одноименной оперы Муслима Магомаева, Гюльзар — из «Шах Исмаила». Франгиз Ахмедова с увлечением работала с композитором Фикретом Амировым над оперой «Севиль», в которой спела центральную партию. Она исполнила партию Соны из оперы Сулеймана Алескерова «Бахадур и Сола», партию Сарии из оперы «Азад» Джангира Джангирова, Хураман из оперы Рамиза Мустафаева «Вагиф» и другие.

А рядом с ними — сильные, яркие образы русской и мировой оперной классики. И тогда Франгиз Ахмедовой приходила на помощь профессор Азгосконсерватории Маргарита Колотова, которая долго была

советчицей, наставницей певицы, особенно, когда она бралась за Ярославну («Князь Игорь»), Тамару («Демон»), Тоску, Аиду, Чю Чю Сан. Требовательный к себе, совестливый художник, Ахмедова вдумчиво относилась к каждой музыкальной и сценической детали, изучала эпоху, размышляла над мотивацией поступков той или иной героини, работала над актерским воплощением образа.

Потому многие созданные ею партии вошли в историю музыкальной культуры, стали на долгие годы эталоном исполнения. Артистку горячо принимали слушатели в Москве — во время Декады азербайджанской литературы и искусства 1959 года, а самые авторитетные исполнители, певцы, композиторы и писатели Москвы высоко отзывались о ее даровании. Обездила она многие города страны, бывала артистка и за рубежом — в Чехословакии, Румынии, Венгрии, ГДР и других странах, где ее сопровождал неизменный успех.

Композиторы искали с ней контактов. Еще студенткой музучилища, Франгиз спела романс «Мое сердце» («Кенлюм») Агабаджи Рзаевой, которая хотела показать его в лучшем виде своему учителю Узейру Гаджибекову. Композитор, с похвалой отзывавшись о произведении, обратил внимание на природную музыкальность, щедрость вокального дарования молодой певицы.

Франгиз Ахмедова работала с Ниязи над его восторженной песней «Арзу», их совместное выступление стало заметным явлением в музыкальной жизни. До сих пор звучит по радио «Арзу», приобщая к искусству музыки все новых и новых слушателей. Ахмедова давала жизнь многим произведениям Тофика Кулиева, Сенда Рустамова. Они доверяли ей столь ответственный акт первого исполнения, от которого зависел успех сочинения.

Любит Франгиз Ахмедова народные песни. И сколько их в ее интерпретации осветилось новым, ярким светом! Взять хотя бы широко известную песню «В гости к нам придет любимый», ставшую гимном молодости, любви, или песню «Полила я улицы» с ее озорством и лукавством.

Не только творчеству отдавала силы Франгиз Ахмедова — она с таким же энтузиазмом занималась общественными делами, помогала людям, стараясь быть достойной депутатом Верховного Совета АССР, Верховного Совета Азербайджанской ССР или Баксовета...

В эти дни Франгиз Ахмедова отмечает свой юбилей. Обычно это предполагает одни лишь мажорные аккорды. (Здесь я должна была бы написать привычно-барабанную фразу: «Артистка встречает свой юбилей в расцвете творческих сил и таланта...»). Но сейчас мы учимся использовать этот случай для того, чтобы глубже вдуматься в истинное положение вещей, обнажить правду. А истина в данном случае заключается в том, что Франгиз Ахмедова, полная сил, с великолепно, не хуже, чем в молодости, звучащим голосом, уходит на пенсию. Ее непомерный талант, богатейший опыт, как ни странно, оказались ныне вроде бы ненужными...

Бесспорно, в последние годы значительно снизилась интенсивность ее творчества, что связано было с пятилетним «затишьем» в оперном театре. Была и чисто личная причина отхода от активной работы. Но организации культуры могли бы, конечно, сейчас подумать о том, какое найти применение талящимся в этом глубоко творческом человеке силам.

Хочется верить, что так оно и будет, что мы станем еще свидетелями ее новых успехов в искусстве.

С. МИРЗОЕВА.

На снимке: Франгиз АХМЕДОВА в роли Нигяр («Кероглу» Узейра Гаджибекова).